

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ДЕЕПРИЧАСТНЫМ ОБОРОТОМ
(НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)**

А.А. Логачева

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка как иностранного и межкультурной коммуникации
e-mail: logacheva-anna1980@mail.ru*

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

В статье описаны синтаксические конструкции с деепричастным оборотом на примере художественных произведений первой половины XIX века. Являясь полупредикативной синтаксической единицей, деепричастный оборот осложняет структуру простого предложения, употребляется в предложениях с прямой речью, функционирует в сложных синтаксических конструкциях с одной или несколькими видами связи. Цель данной работы – описать структурные и семантические особенности предложений с деепричастным оборотом и выявить синтаксические отношения в них.

С помощью методов лингвистического наблюдения и описания удалось установить, что предложения с деепричастными оборотами употребляются как в языке прозы, так и в языке поэзии. Однако употребление таких синтаксических конструкций в лирическом тексте имеет свои особенности: функционирование переходных, синкретичных образований. Это обусловлено особенностями языка лирики (наличием ритма, рифмы, стихотворного размера и т.д.) в сравнении с языком художественной прозы.

***Ключевые слова:** деепричастный оборот, синтаксические отношения, простые и сложные предложения, художественный текст.*

В синтаксической системе современного русского языка функционируют различные единицы: словосочетание, предложение, текст. Между компонентами этих языковых единиц существуют разнообразные синтаксические отношения, которые представлены в виде семантической классификации. На самом высоком уровне классификации обнаруживаются отношения равнозначности и неравнозначности, которые выделяются в структуре любой синтаксической единицы. Под влиянием определённых факторов (расположение частей-компонентов, морфолого-лексическое наполнение предикативных частей и т.д.) синтаксические отношения проявляются в более конкретном виде. Например, в словосочетании выделяются атрибутивные, объектные и релятивные отношения. Сочинительную связь можно квалифицировать в предложениях с однородными членами и в сложносочинённом

предложении (далее – ССП), а подчинительные отношения (неравнозначности) – в сложноподчинённом предложении. Сочинительные и подчинительные союзы являются маркерами, формальными показателями того или иного типа синтаксических отношений в простом и сложном предложениях.

Сочинительные отношения по своему значению являются обратимыми, т.е. один объект исключает другой. В подчинительных отношениях выражается семантика зависимости, обусловленности: признак принадлежит предмету, следствие вызвано причиной и т.д.

Таким образом, в простых и сложных предложениях выделяются сочинительные и подчинительные отношения. В конструкциях с сочинительной семантикой реализуются соединительные, сопоставительные, противительные, разделительные и пояснительные отношения. В системе сложноподчинённого предложения (далее – СПП) выделяются конструкции с изъяснительными, определительными и обстоятельственными придаточными предложениями, которые имеют более детальную классификацию. Отметим, что в составе простых предложений функционируют конструкции, осложняющие их структуру. По традиции осложнёнными предложениями принято считать следующие конструкции:

- 1) предложения с однородными членами;
- 2) предложения с обособленными членами;
- 3) предложения с вводными и вставными компонентами;
- 4) предложения с обращениями [Бабайцева 2011: 387].

Наши научные интересы сосредоточены на описании обособленных членов в структуре предложения. Что такое предложение? Известно, что предложение – это основное средство передачи мыслей и чувств говорящего субъекта. С помощью предложения возможно общение и побуждение к действию. Однако предложение строится по определённым законам синтаксиса. И в этом случае мы говорим о предложении как синтаксической единице. С одной стороны, предложение – это единица речи, а с другой – единица языка, в частности, синтаксиса как высшего уровня языковой системы. Предложение имеет содержательную и формальную стороны. К содержательной стороне принято относить семантический аспект высказывания, а к формальным показателям – структурную схему предложения. Синтаксические отношения в простых и сложных предложениях выявляются на основе структурных и семантических показателей.

Описание структуры и семантики языковых единиц представляет собой реализацию структурно-семантического метода, который в современной синтаксической науке понимается как структурно-семантическое направление. Сегодня структурно-семантическое направление – это особое направление в современном

языкознании и лингвометодике, опирающееся на основные постулаты классического языкознания, заложенные ещё В.В. Виноградовым. Основные идеи структурно-семантического направления сводятся к изучению и описанию многоаспектности языковых единиц, явлениям переходности и синкретичных образований в системе языка.

В рамках структурно-семантического направления выполнена данная работа, основная цель которой – описать структуру и семантику предложений с обособленными членами, в частности с деепричастным оборотом, на примере прозаических и поэтических текстов первой половины XIX века.

Рассмотрим, какие члены предложения относятся к обособленным.

Системное описание обособления как структурно-семантической категории синтаксиса было дано А.М. Пешковским. Описывая обособленные члены предложения, учёный обращает внимание на сходство интонации в простых предложениях с обособленными членами и в сложных предложениях. Отсюда можно предположить, что предложение с обособленными членами подобно сложному предложению [Пешковский 1956: 412].

Подчеркнём, что А. М. Пешковский писал о значимости интонации в предложениях с обособленными членами. Иначе говоря, интонация указывает на важный аспект высказывания с точки зрения говорящего. Однако смысловой фактор здесь тоже важен. Обособление – это смысловое и интонационное выделение компонентов предложения с целью указания на их содержательный вес.

Обособленные члены предложения обогащают высказывание, внося дополнительные смыслы в повествование текста. Конструкции с деепричастным оборотом относят к полупредикативным членам предложения, поскольку здесь существует возможность замены их придаточным предложением. Поэтому осложнённые предложения, в частности предложения с обособленными членами, занимают промежуточное положение между простыми и сложными предложениями в синтаксической системе современного русского языка.

Обратимся к языку прозы и поэзии.

Прозаический текст представляет собой произведение линейной структуры, в котором нет деления на строки и строфы. Это «свободный» текст, специфика которого наиболее ярко проявляется в сравнении со стихотворным текстом. Известно, что язык лирики отличает строгая поэтическая форма, наличие рифмы, стихотворного размера, ритма, мелодики. Поэтический текст, по мнению Ю. М. Лотмана, представляет «совокупность кодовых систем» [Лотман 1996: 77], которые читателю предстоит расшифровать. Особая поэтическая форма создаёт возможности для передачи множественных смыслов авторского замысла и выражения лирического «я», экспрессии. В поэтическом тексте под влиянием законов

стихосложения структура предложения «ломается», подвергается модификации, но информативность лирического произведения возрастает.

В данной работе нами будут описаны примеры предложений из художественной прозы и поэзии первой половины XIX века, подобранные методом сплошной выборки. В качестве объекта исследования мы определили конструкции с деепричастным оборотом.

Изучение языкового материала позволяет говорить о том, что в художественных текстах первой половины XIX столетия встречаются конструкции с деепричастными оборотами. Такие предложения употребляются как в языке прозы, так и в языке поэзии. Отметим, что деепричастный оборот как обособленный компонент входит в состав простых и сложных синтаксических построений.

Рассмотрим, как в русской синтаксической науке понимается деепричастие и деепричастный оборот.

«Деепричастие – атрибутивная (непредикативная) неизменяемая форма глагола, обозначающая действие (состояние, отношение) как сопутствующий признак другого действия (состояния, отношения)» [Касаткин 2006: 228]. Деепричастие как особая глагольная форма совмещает в себе признаки глагола и наречия и может употребляться самостоятельно или входить в состав деепричастного оборота.

«Деепричастный оборот – это полупредикативная синтаксическая единица, включающая деепричастие и его распространители» [Бабайцева 2011: 439]. Деепричастный оборот выполняет функцию обстоятельства по отношению к сказуемому в главной части предложения и вносит добавочное значение. В структуре предложения деепричастный оборот может занимать любую позицию: находиться в начале, в середине или в конце предложения. На письме он обособляется, т.е. выделяется запятыми. В составе деепричастного оборота деепричастие является его центром. Действия, выраженные глаголом-сказуемым и относящимся к нему деепричастием, могут не совпадать во времени:

За ними, хмурясь важно,

Их грозный Аристарх

Является отважно

В шестнадцати томах (А.С. Пушкин) [Пушкин 1995: 19].

Здесь субъект *грозный Аристарх* одновременно выполняет два действия: «*хмурясь важно, ... является*». Темпоральный план ситуаций совпадает. В некоторых случаях такого совпадения нет:

В трагическом смятенье

Пленённые цари,

Забыв войну, сраженья,

Играют в кубари... (А.С. Пушкин) [Пушкин 1995: 20].

Деепричастие совершенного вида (*забыв*) указывает на окончание первого действия; глагол-сказуемое в главной части предложения выражает действие, происходящее в настоящем времени.

Семантика деепричастных оборотов очень разнообразна. Она выражается всем оборотом, но основным носителем отношений является деепричастие.

Приведём примеры из произведений художественной литературы XIX века. Чаще других в художественном тексте встречаются деепричастные обороты со значением образа действия:

Тихо отошёл он от играющих и сел в отдалённый угол комнаты, закрыв лицо своё руками (В.Ф. Одоевский) [Одоевский 2003: 185].

В деепричастном обороте реализуется значение образа действия: «сел [как? Каким образом?] закрыв лицо своё руками».

Семантика образа действия в составе деепричастного оборота выражена в следующем примере:

Ребят забавлял он, представляя на тени пальцами разные штучки и делая зайца из платка (А.А. Бестужев-Марлинский) [Бестужев-Марлинский 2003: 42].

Два деепричастия в составе деепричастного оборота (*представляя и делая*) обозначают добавочное действие и характеризуют основное действие глагола-сказуемого.

Деепричастные обороты со значением образа действия встречаются в лирическом тексте:

*В коляску сел, дорогой скучной,
Закрывшись в плащ, он поскакал* (М.Ю. Лермонтов) [Лермонтов 1996: 23].

Здесь от предиката в главной части предложения можно задать вопрос: «сел [как? Каким образом?] закрывшись в плащ».

В семантике деепричастных оборотов можно выделить и другие отношения, например, причинные:

Старой тётушке щупал пульс и хвалил старину, а племянницу заставлял краснеть от удовольствия, подшучивая насчёт кого-то милого (А.А. Бестужев-Марлинский) [Бестужев-Марлинский 2003: 42].

По структуре это простое предложение, осложнённое обособленным обстоятельством, выраженным деепричастным оборотом. Здесь деепричастный оборот выражает значение причины: «заставлял краснеть» [почему?], «подшучивая» [потому что подшучивал].

В структуре деепричастного оборота можно выделить временные отношения:

Старая тётушка Минны дремала в другом углу под тенью крылатого чепчика, устав бранить новые моды и неуменье племянницы по её одеваться (А.А. Бестужев-Марлинский) [Бестужев-Марлинский 2003: 48].

Деепричастный оборот находится в постпозиции по отношению к главному предложению. В центре деепричастного оборота находится деепричастие, которое выражает временную семантику по отношению к главному предложению.

Иногда в конструкциях с деепричастным оборотом заключено значение условия:

Я также в вашу честь,

Кляня любовь былую,

Хлеб чёрствый стану есть

И воду пить гнилую!.. (М.Ю. Лермонтов) [Лермонтов 1996: 21].

Сравните: «Хлеб чёрствый стану есть И воду пить гнилую!.. [при каком условии?] кляня любовь былую». Здесь деепричастный оборот входит в состав простого предложения.

Изучение языкового материала показало, что деепричастный оборот может осложнять предложения с прямой речью:

Возрев вокруг себя, со вздохом росс вещает:

«Исчезло всё, великой нет!» (А.С. Пушкин) [Пушкин 1995: 8].

Деепричастный оборот осложняет слова автора и выражает временные отношения: [Когда] возрев вокруг себя, со вздохом росс вещал.

К подобным конструкциям мы относим предложения такого типа:

Невинный нежною душою,

Не знавши в юности страстей прилив,

Ты можешь, друг, сказать, с какой-то простотою:

Я был счастлив!.. (М. Ю. Лермонтов) [Лермонтов 1996: 25].

В составе деепричастного оборота деепричастие употребляется в устаревшей форме (*не знавши*). Деепричастный оборот выражает семантику условия: *Ты можешь, друг, сказать, с какой-то простотою: Я был счастлив!.. [при каком условии?] Не знавши в юности страстей прилив*. Деепричастный оборот является компонентом слов автора в предложении с прямой речью.

Отношения образа действия можно выделить в следующих предложениях:

«Вот уж проказница, нечего сказать», – отвечала смутившаяся протопица, вылезая из ямника по изломанной лестнице (М.П. Погодин) [Погодин 2003: 275].

«Что ты, дура, не вызвала меня!» – проворчала она тут же, в мгновенных промежутках, оборачиваясь к Афанасьевне (М.П. Погодин) [Погодин 2003: 275].

Деепричастия несовершенного вида в составе деепричастных оборотов выражают действия, совпадающие с действиями, выраженными глаголами-предикатами. Деепричастные обороты с семантикой образа действия входят в состав слов автора, образующих предложения с прямой речью.

Итак, обособленные обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами, осложняют структуру простого предложения и могут являться компонентами предложений с прямой речью. В составе этих синтаксических построений деепричастные обороты выражают различные отношения: образа действия, времени и т.д.

Как показал языковой материал, деепричастные обороты могут являться частью сложных предложений:

В это время рыцарь Бернгард фон Буртнек спокойно сидел под окном в ревельском доме своём, за кружкой пива, рассуждая о завтрашнем турнире и любясь сквозь цветное окно на толпу народа, которая притекала и утекала по улице, только именем широкой (А.А. Бестужев-Марлинский) [Бестужев-Марлинский 2003: 41].

По структуре это СПП с придаточным определительным, которое присоединяется к главному предложению, имеющему в своём составе деепричастный оборот. Союзное слово *которая* относится к словам-компонентам деепричастного оборота. Деепричастный оборот со значением образа действия соединяет главную и придаточную части.

Деепричастные обороты могут являться частью других сложных синтаксических построений:

В моём воображении носят целые ряды гармонических созвучий; оригинальные мелодии пересекают одна другую, сливаясь в таинственном единстве (В.Ф. Одоевский) [Одоевский 2003: 188].

Приведённый пример представляет собой сложное бессоюзное предложение (далее – СБП), состоящее из двух частей. Во второй части СБП есть обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом. Здесь деепричастный оборот выражает значение образа действия: «...пересекают [как? Каким образом?], сливаясь в таинственном единстве».

В ходе изучения языкового материала удалось установить, что деепричастный оборот входит в состав многокомпонентных сложных предложений (далее – МСП) с разными видами связи. В современной русской синтаксической науке под МСП понимается сложная конструкция, для которой характерно не только структурное, но и семантическое усложнение [Белошাপкова 1967: 60]. Такие конструкции встречаются в исследуемом материале:

Я, веруя твоим словам,

Глубоко в сердце погрузился,

Однако же нашёл я там,

Что ум мой не по пустякам

К чему-то тайному стремился (М.Ю. Лермонтов)

[Лермонтов 1996: 34].

По структуре эта синтаксическая конструкция представляет собой МСП с ведущей сочинительной связью. Сочинительная семантика

является наиболее абстрактной в сравнении с другими видами связи, поэтому она чаще занимает доминирующее положение в МСП. Здесь сочинительный союз *однако* в значении *но* соединяет простое предложение, осложнённое обособленным обстоятельством и СПП с придаточным изъяснительным. Деепричастный оборот в составе простого предложения выражает значение причины: *Глубоко в сердце погрузился [почему?] ... веруя твоим словам.*

Таким образом, деепричастные обороты входят не только в структуру простого, но и сложного предложения. В сложном предложении деепричастный оборот может находиться в любой его части, как в главной, так и в зависимой, выражая различные синтаксические отношения. Однако семантика деепричастных оборотов не всегда является однозначной. И в этом случае мы говорим о переходных (синкретичных) явлениях в структуре деепричастного оборота.

Переходность – это такое свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействия между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований» [Бабайцева 2010: 55].

Переходные явления наблюдаются на всех уровнях языка, они скрепляют языковые единицы в единую систему. Такие случаи нельзя квалифицировать однозначно.

В структуре деепричастных оборотов тоже можно отметить неоднозначность толкования семантики:

*Лишь изредка, обряд печальный
Свершая в полуночный час,
Металла голос погребальный
Порой оплакивает нас! (Ф.И. Тютчев) [Тютчев 1996: 11].*

Деепричастный оборот находится в препозиции по отношению к предикативной части предложения и выражает основное значение образа действия. Однако здесь можно выделить причинную зависимость: «*Металла голос погребальный Порой оплакивает нас! [почему?] обряд печальный Свершая в полуночный час*».

Причинные отношения могут переплетаться со значением условия:

*Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горести и бед (А.С. Пушкин) [Пушкин 1995: 10].*

Деепричастный оборот входит в состав придаточной части СПП со значением места. Подчинительные отношения места маркируются союзом *где*. Деепричастный оборот выражает значение причины, которое не определяется явно. По нашему мнению, здесь, кроме причинных отношений, можно усмотреть значение условия: «...*Часы беспечности я тратил золотые [почему? При каком условии?] Не зная горести и бед*».

Нерасчленённость семантики характерна для следующего примера:

Вот на скале новорождённый луч

Зарделся вдруг, прорезавшись меж туч,

И розовый по речке и шатрам

Разлился блеск и свет и там и там (М. Ю. Лермонтов)

[Лермонтов 1996: 40].

Деепричастный оборот является частью простого предложения, входящего в структуру ССП с соединительной семантикой, выраженной союзом *и*. Деепричастный оборот указывает на временные отношения, но в то же время здесь можно обозначить значение причины: *почему луч зарделся? Потому что он прорезался меж туч.*

В языке прозы нами тоже отмечены синкретичные случаи в предложениях с деепричастным оборотом, но эти случаи немногочисленны:

Нашлись, однако же, добрые люди, которые хотели предостеречь Фёдора Блискавку от женитьбы на Катрусе Ланцюговне; но молодой казак смеялся им в глаза, отнюдь не думая отстать от Катруси (О.М. Сомов) [Сомов 2003: 310].

Это МСП с ведущей сочинительной связью, выраженной союзом *и*. Первая предикативная часть оформлена как СПП с придаточным определительным, вторая часть конструкции представляет собой простое предложение, имеющее в своём составе деепричастный оборот. В приведённом примере деепричастный оборот выражает значение образа действия, но в то же время здесь есть причинное значение: «...*молодой казак смеялся им в глаза*» [*почему?*], *потому что он не думал «отстать от Катруси».*

В рассмотренных примерах синкретизм имеет диффузный характер: он выражен лексическим составом предложения. Чаще синкретичные образования встречаются в языке лирики. Это обусловлено особенностями лирического текста. Невыраженность семантики грамматическими средствами не затрудняет восприятие поэтического произведения, а наоборот, создает яркий эффект, что проявляется в усилении роли лексического плана. В этом случае семантика конструкций с деепричастным оборотом выявляется из сочетаемости лексических значений, из речевой семантики [Бабайцева 2000: 269]. Диффузные образования способны в малой форме лирического произведения передать максимум информации. Это способствует созданию семантико-стилистического богатства языка лирических произведений.

В заключение отметим, что деепричастный оборот, реализующий значение действия, содержит добавочное высказывание. Деепричастие соотнесено с субъектом действия, находящимся в предикативной части, поэтому в деепричастном обороте можно передать

отношения деятеля и действия. Как показал проведённый анализ произведений художественной литературы XIX века, деепричастный оборот может находиться в тех или иных синтаксических отношениях с предикативной частью: образа действия, временных, причинных и т.д. Эти отношения могут быть выражены в простом осложнённом предложении, в предложениях с прямой речью, а также в сложных синтаксических построениях. Отметим, что в некоторых случаях невозможно однозначно установить тип синтаксических отношений. И в этом случае мы говорим о переходных, синкретичных образованиях в структуре предложений с деепричастным оборотом. Такие конструкции отличаются выразительностью, экспрессивностью и семантической емкостью. Они чаще встречаются в лирическом тексте, способствуя диалогу читателя с автором и с самим собой.

Библиографический список

Бабайцева В.В. Изоморфизм и переходность явлений языка как системообразующие факторы / Избранное. 2005-2010: Сб. научных и научно-методических статей // Под ред. К. Э. Штайн. М.; Ставрополь: СГУ, 2010. С. 50–60.

Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке / Моногр. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. 496 с.

Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка Моногр. / М.: Дрофа, 2000. 640 с.

Белошапкина В.А. Сложное предложение в современном русском языке (некоторые вопросы теории). М.: Просвещение, 1967. 160 с.

Касаткин Л.Л. Краткий справочник по современному русскому языку. М.: Высшая школа, 2006. 407 с.

Лермонтов М. Ю. Избранное в 2-х томах. Том 1. Стихотворения. Поэмы. М.: Издательский Дом «Прибой», 1996. 448 с.

Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. Санкт-Петербург: Искусство, 1996. 848 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении / Под ред. Л.А. Чешко. 7-е изд. М.: Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. 512 с.

Пушкин А. С. Стихотворения. Поэмы. Проза. М.: «Панорама», 1995. 784 с.

Русская проза первой половины XIX века. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2003. 448 с.

Тютчев Ф. И., Фет А. А. Стихотворения. М.: Фирма «Поколение»: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1996. 640 с.